

ДІНТАНУ

МРНТИ 21.15.47

<https://doi.org/10.47526/3007-8598-2025.4-31>

ЕРБОЛАТ КЫНАБАЙ¹, ДИДАР ШАУЕНОВ²

¹Международный казахско-турецкий университет имени Ходжи Ахмеда Ясави, магистрант
(Казахстан, Туркестан), e-mail: yerbolat.kynabay1@mail.ru

²Международный казахско-турецкий университет имени Ходжи Ахмеда Ясави, PhD., старший преподаватель (Казахстан, Туркестан), e-mail: didar.shauyenov@ayu.edu.kz

ДИСКУССИИ О МУЗЫКЕ В МУСУЛЬМАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ: ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ

Аннотация. В статье проводится комплексный анализ исторического развития теологических и философских взглядов на музыку в исламской цивилизации, а также их проявлений в современном казахстанском обществе. Исследование охватывает формирование классических правовых позиций относительно статусов музыки: харам, макрух и мубах. Особое внимание уделяется влиянию мелодии на духовный мир человека в рамках исламской эстетики и суфийской традиции, рассматривая труды таких мыслителей, как аль-Газали, аль-Фараби, Ибн Сина, а также тюркскую суфийскую поэзию. Музыка анализируется как средство нравственного воспитания и этического совершенствования личности. Кроме того, рассматриваются современные подходы официальных религиозных институтов к оценке музыки с учётом её содержания и социального воздействия. В казахстанском контексте подчёркивается историко-культурная преемственность между национальным музыкальным наследием — домбра-күй, терме — и исламскими ценностями, демонстрируя несоответствие радикальных дискурсов традиционному религиозному мировоззрению. Статья выдвигает универсальный принцип шариатской оценки музыки: мелодия изначально нейтральна по своей ценности, а её религиозно-этический статус определяется содержанием, контекстом исполнения и влиянием на общество. Такой подход позволяет гармонизировать духовные традиции с современными культурными практиками, создавая основу для разумного и этически обоснованного восприятия музыки в исламском обществе.

Ключевые слова: ислам, музыка, фикх, суфизм, национальная традиция.

Ерболат Қынабай¹, Дидар Шәуенов²

¹Қожа Ахмет Ясауи атындағы Халықаралық қазақ-түрік университеті, магистрант
(Қазақстан, Түркістан), e-mail: yerbolat.kynabay1@mail.ru

²Қожа Ахмет Ясауи атындағы Халықаралық қазақ-түрік университеті, PhD., аға оқытушы
(Қазақстан, Түркістан), e-mail: didar.shauyenov@ayu.edu.kz

*Цитируйте нас правильно:

Е.К.Кынабай, Д.Ш.Шауенов. Дискуссии о музыке в мусульманском обществе: Историческая преемственность и современные подходы // НІКМЕТ. – 2025. – №4 (6). – С. 30–43.

<https://doi.org/10.47526/3007-8598-2025.4-31>

*Cite us correctly:

Е.К.Кынабай, Д.Ш.Шауенов. Дискуссии о музыке в мусульманском обществе: Историческая преемственность и современные подходы // НІКМЕТ. – 2025. – №4 (6). – С. 30–43.

<https://doi.org/10.47526/3007-8598-2025.4-31>

Мақаланың редакцияға түскен күні 24.11.2025 / қабылданған күні 25.12.2025.

Мұсылман қоғамында музыка туралы пікірталастар: тарихи сабақтастық пен қазіргі көзқарастар

Аңдатпа. Мақалада ислам өркениетінде музыканы теологиялық және философиялық тұрғыдан қарастырудың тарихи дамуы, сондай-ақ оның қазіргі Қазақстан қоғамындағы көріністері кешенді түрде талданады. Зерттеу музыкаға қатысты классикалық құқықтық ұстанымдардың — харам, макрух және мубах — қалыптасуын қамтиды. Арнайы назар мелодияның адамның рухани әлеміне әсеріне аударылады, бұл ислам эстетикасы мен суфий дәстүрі аясында, аль-Газали, әл-Фараби, Ибн Сина сияқты ойшылдардың еңбектері және түркі суфий поэзиясы арқылы қарастырылады. Музыка жеке адамның адамгершілік тәрбиесі мен этикалық кемелдену құралы ретінде талданады. Сонымен қатар, музыкаға ресми діни институттардың қазіргі заманғы көзқарастары, оның мазмұны мен әлеуметтік әсерін ескере отырып қарастырылады. Қазақстан контекстінде ұлттық музыкалық мұра — домбыра күйі, терме — мен исламдық құндылықтар арасындағы тарихи-мәдени сабақтастық айқындалады, радикалды дискурстардың дәстүрлі діни көзқараспен сәйкес келмейтіні көрсетіледі. Мақала музыкаға қатысты шарифаттық бағалаудың әмбебап принципін ұсынады: мелодия бастапқыда аксиологиялық тұрғыдан бейтарап болып саналады, ал оның діни-этикалық статусы мазмұнына, орындау контекстіне және қоғамға әсеріне байланысты анықталады. Мұндай тәсіл рухани дәстүрлерді заманауи мәдени практикалармен үйлестіруге мүмкіндік береді, ислам қоғамында музыканы ақылға сыятын және этикалық тұрғыдан негізделген қабылдаудың негізін жасайды.

Кілт сөздер: ислам, музыка, фикһ, сопылық, ұлттық дәстүр.

Erbolat Kynabay¹, Didar Shauyenov²

¹*Khoja Akhmet Yassawi International Kazakh-Turkish University, Master's Student
(Kazakhstan, Turkestan), e-mail: yerbolat.kynabay1@mail.ru*

²*Khoja Akhmet Yassawi International Kazakh-Turkish University, PhD., Senior Lecturer
(Kazakhstan, Turkestan), e-mail: didar.shauyenov@ayu.edu.kz*

Debates on Music in Muslim Society: Historical Continuity and Contemporary Perspectives

Abstract. The article provides a comprehensive analysis of the historical development of theological and philosophical views on music within Islamic civilization, as well as their manifestations in contemporary Kazakhstani society. The study examines the formation of classical legal positions regarding the statuses of music: haram, makruh, and mubah. Particular attention is given to the influence of melody on the human spiritual world within the framework of Islamic aesthetics and Sufi tradition, considering the works of thinkers such as al-Ghazali, al-Farabi, Ibn Sina, and Turkic Sufi poetry. Music is analyzed as a means of moral education and ethical self-improvement. Furthermore, contemporary approaches of official religious institutions to evaluating music are discussed, taking into account its content and social impact. In the Kazakhstani context, the historical and cultural continuity between the national musical heritage — dombra-küy, terme — and Islamic values is emphasized, highlighting the discrepancy between radical discourses and traditional religious worldviews. The article proposes a universal principle for the Sharia-based assessment of music: melody is inherently neutral in its value, while its religious and ethical status is determined by its content, performance context, and societal influence. This approach allows for the harmonization of spiritual traditions with contemporary cultural practices, creating a foundation for a rational and ethically justified perception of music in Islamic society.

Keywords: Islam, music, fiqh, Sufism, national tradition.

Erbolat Kynabay¹, Didar Shauyenov²

¹*Hoca Ahmet Yesevi Uluslararası Kazak-Türk Üniversitesi, Y.Lisans Öğrencisi
(Kazakistan, Türkistan), e-posta: yerbolat.kynabay1@mail.ru*

²*Hoca Ahmet Yesevi Uluslararası Kazak-Türk Üniversitesi, Dr, Kıdemli Öğretim Görevlisi
(Kazakistan, Türkistan), e-posta: didar.shauyenov@ayu.edu.kz*

Müslüman Toplumunda Müzik Üzerine Tartışmalar: Tarihî Süreklilik ve Güncel Yaklaşımlar

Özet. Makale, İslam medeniyetinde müziğe ilişkin teolojik ve felsefi görüşlerin tarihsel gelişimini ve bunların günümüz Kazakistan toplumundaki yansımalarını kapsamlı bir şekilde analiz etmektedir. Araştırma, müziğin haram, mekruh ve mubah statüleri ile ilgili klasik hukuki pozisyonların oluşumunu ele almaktadır. Özellikle melodinin insanın ruh dünyası üzerindeki etkisi, İslami estetik ve tasavvuf geleneği çerçevesinde, Gazali, Farabi, İbn Sina gibi düşünürlerin eserleri ve Türk tasavvuf şiiri örnekleri üzerinden incelenmektedir. Müzik, ahlaki eğitim ve bireyin etik olgunlaşması aracı olarak değerlendirilmektedir. Ayrıca, resmi dini kurumların müziği içerik ve sosyal etkileri bağlamında değerlendirme konusundaki modern yaklaşımları da ele alınmaktadır. Kazakistan bağlamında, ulusal müzik mirası — dombra-küy, terme — ile İslami değerler arasındaki tarihî ve kültürel süreklilik vurgulanmakta, radikal söylemlerin geleneksel dini bakışla uyumsuzluğu gösterilmektedir. Makale, müziğin şeriat açısından evrensel bir değerlendirme ilkesini ortaya koymaktadır: Melodi doğası gereği değer açısından nötrdür; dini ve etik statüsü ise içeriği, icra bağlamı ve toplumsal etkisine göre belirlenir. Bu yaklaşım, manevi gelenekleri modern kültürel uygulamalarla uyumlu hale getirerek İslam toplumunda müziğin bilinçli ve etik temelli algılanmasına zemin hazırlamaktadır.

Anahtar kelimeler: İslam, müzik, fıkıh, tasavvuf, millî gelenek.

Введение

Музыка является одной из наиболее сложных и продолжительно обсуждаемых тем в мусульманском сообществе. В представлениях традиционных исламских учёных отсутствует единообразие: одни считают музыку полностью запрещённой, тогда как другие предлагают оценивать её правовой статус в зависимости от цели использования и содержания. В современную эпоху дискуссия вокруг музыки приобрела новое звучание, поскольку в условиях глобализации музыкальная культура получила широкое распространение и её социально-культурная роль значительно возросла. Проблема музыки рассматривается как в теологическом, так и в философском аспектах. В данной статье анализируется диалог между традиционными исламскими взглядами на музыку и современными интерпретациями, а также изучается ситуация в казахстанском обществе. Актуальность споров о музыке определяется вопросом о месте искусства и традиции в современном мусульманском мире. Ряд консервативно настроенных групп рассматривает музыку как противоречащую исламу и поддерживает её полный запрет, тогда как многие учёные подчёркивают природную близость музыки человеческой сущности и считают неоправданным абсолютное запрещение. На самом деле тема музыки на протяжении всей истории исламской цивилизации была настолько дискуссионной, что её можно назвать «одной из наиболее противоречивых проблем». Следовательно, изучение взаимосвязи между традиционными религиозными позициями и современными требованиями является необходимым для понимания сущности этих дебатов.

Методы исследования

В статье использованы сравнительно-исторический и текстовый методы анализа. Путём сопоставления классических и современных трудов исламских учёных,

коранических аятов, хадисов, мазхабных фетв и суфийских источников были выявлены различия в интерпретациях. Кроме того, проанализированы методологические недостатки предыдущих исследований, а для обоснования выводов применены широкий историко-культурный контекст и междисциплинарный подход.

Обсуждение

Традиционные взгляды на музыку в исламе

Согласно традиционным представлениям, сформировавшимся в ранний период ислама, музыка и особенно использование музыкальных инструментов в большинстве случаев не поощрялись. В классических шариатских трудах широко распространено мнение о запретности музыки в целом (Maceda, 2001). В этом отношении исламские учёные опирались на определённые тексты Корана и хадисов. Например, выражение «лаху аль-хадис» («пустые, бесполезные речи») в 6-ае суры Лукман некоторыми ранними толкователями трактовалось как указание на музыку и песнопения (Аляутдинов, 2010).

Кроме того, в ряде хадисов, дошедших от Пророка (мир ему и благословение), осуждается увеселение с использованием музыкальных инструментов. Так, в одном хадисе сообщается, что Пророк (мир ему) предостерег: «Некоторые группы из моей уммы будут считать дозволенными вино, прелюбодеяние и музыкальные инструменты» (аль-Бухари, «Ашриба», 5590). Опираясь на подобные аяты и хадисы, средневековые учёные проявляли осторожность в отношении музыки, утверждая, что она нередко приводит человека к греховным деяниям и праздности.

Классическая позиция суннитских правовых школ также заключалась в отнесении музыки к категории запретного (харам) или порицаемого (макрух). В трудах имамов четырёх мазхабов неоднократно подчёркивается строгий запрет на игру и прослушивание музыкальных инструментов (Ubabuddin et al., 2025). Например, имам Абу Ханифа рассматривал музыку, особенно песни в сопровождении инструментов, как макрух, а некоторые поздние ханафитские учёные трактовали эту позицию как «макрух, приближённый к хараму» (“Эн тындау харам ба?”, 2021). Имам Малик и имам Шафии также запрещали музыку, связанную с мирской потехой, допуская лишь ограниченные исключения — такие как игра на ударном инструменте даф в особых ситуациях. В ханбалитской школе позиция была ещё более строгой: многие ханбалитские учёные признавали употребление любых музыкальных инструментов харам. Традиционная точка зрения допускала лишь использование дафа на свадьбах, праздниках 'Ид и других радостных событиях (IslamWeb, 2012).

В истории исламского правоведения встречается мнение, что имамы четырёх мазхабов и ряд других авторитетных учёных сходились в том, что «все виды музыки являются запретными, за исключением игры на дафе в дни праздников и торжеств». Таким образом, в рамках традиционного шариатского подхода проблематичным считалась не сама музыка как явление, а окружающая её среда — употребление спиртного, праздное времяпрепровождение, легкомысленное поведение и другие действия, ведущие к греху.

В то же время некоторые средневековые учёные придерживались более гибких взглядов относительно правового статуса музыки. Например, выдающийся исламский мыслитель имам аль-Газали выступал против полного запрета на музыку и песнопения, подчёркивая необходимость учитывать их духовное воздействие. Будучи представителем шафиитской школы, он в своём труде «Ихья' 'улум ад-дин» подробно рассматривает условия и этические рамки прослушивания музыки и приходит к выводу, что если музыка не отвлекает человека от поклонения, а наоборот, способствует духовному состоянию, то её прослушивание допустимо (Ubabuddin et al., 2025).

Известный андалусский правовед Ибн Хазм также утверждал, что в Коране и хадисах отсутствуют ясные тексты, прямо запрещающие музыку как таковую, и поэтому он считал песнопения и музыку дозволенными (Аляутдинов, 2010). Более того, многие

суфийские шейхи и духовные поэты (Джаляледин Руми, Юнус Эмре, Ходжа Ахмед Ясави и др.) рассматривали музыку как средство пробуждения веры в сердце и использовали её в зикре и иных формах духовной практики. Тем не менее можно отметить, что преобладающее направление средневековой мысли относилось к музыке с осторожностью, считая её областью сомнительного (муштабих) характера — «между дозволенным и запретным».

Позиции исламских правовых школ в отношении музыки

Для понимания споров вокруг музыки необходимо отдельно рассмотреть позиции исламских правовых школ (мазхабов). Согласно ханафитскому мазхабу, музыка допускается лишь в весьма ограниченных формах. Большинство ханафитских учёных не одобряли игру на музыкальных инструментах и исполнение песен с целью развлечения. Как отмечалось выше, имам Абу Ханифа рассматривал это как макрух, то есть нежелательное деяние. Позднейшие ханафиты нередко ужесточали эту оценку, трактуя её как «макрух, близкий к хараму». Тем не менее в ханафитской традиции встречаются и мнения отдельных учёных, допускавших прослушивание жыров и религиозных мадхов (хвалебных песнопений), исполняемых без музыкального сопровождения (Biyik, 2020).

Учёные маликитского мазхаба придерживались схожих позиций. В ранних маликитских источниках встречается более снисходительное отношение к песням и стихотворным формам, исполняемым без инструментов, если их содержание носит нейтральный характер. Однако в целом маликиты относили развлекательную музыку к порицаемым и греховным занятиям. Согласно маликитскому подходу, если музыка не вызывает чрезмерной эмоциональной привязанности и не приводит к беспечности, её нельзя строго объявлять запретной, но излишнее увлечение ею считается греховным. Например, маликиты считали некоторые разновидности лёгкой флейтовой или свирельной музыки макрух при условии, что они не используются чрезмерно; тогда как сильное увлечение и большинство других инструментов (струнных и т. д.) рассматривались как харам (Nafiz, 2025).

Классическая позиция шафиитского мазхаба также склонялась к запрету музыки. Известно, что имам аш-Шафии лично не одобрял музыку и пение. Однако некоторые шафиитские учёные, такие как имам аль-Газали, вновь переосмысливали правовой статус музыки и, при соблюдении определённых условий, допускали её использование.

Среди мазхабов наиболее строгой школой по отношению к музыке считается ханбалитская. Такие выдающиеся представители ханбалитской традиции, как Ибн Таймия и его ученик Ибн аль-Каййим, написали труды, в которых практически полностью объявили музыку и музыкальные инструменты харам. Они опирались на отдельные высказывания Пророка и считали, что музыка ожесточает сердце и пробуждает низменные страсти (Farahat, 2023). Тем не менее и в ханбалитской школе существовали учёные, допускавшие иные оценки. Так, Ибн аль-Каййим, отвергая некоторые хадисы ханафитских учёных о дозволенности музыки, тем не менее признавал, что само по себе пение без инструментального сопровождения при определённых условиях может рассматриваться как дозволенное отдельными правоведами.

В целом, если обобщить мнения, представленные в фихх-традиции четырёх суннитских мазхабов, можно выделить три основных подхода к оценке музыки. Во-первых, часть учёных считала музыку в любом виде — с использованием инструментов или без них — полностью харам. Во-вторых, другая группа допускала пение без музыкального сопровождения как дозволенное, а вот песни с инструментами — как запретные. В-третьих, некоторые учёные полагали, что музыка в том числе и с инструментами может быть дозволенной, если её содержание не побуждает к порочным деяниям. Например, современный авторитетный учёный Юсуф аль-Кардауи отмечает: «С точки зрения шариата, в основе своей пение является дозволенным, поскольку не существует достоверного

доказательства, прямо запрещающего его. А хадисы, которые приводятся как аргумент в пользу запрета музыки, либо слабы, либо имеют неоднозначное толкование» (Idris bin Awang et al., 2009). Аналогично, видный средневековый учёный ‘Изз ад-Дин ибн Абдус-Салам писал, что хотя распространённое мнение четырёх мазхабов относит игру и прослушивание струнных инструментов к хараму, по сути это не является большим грехом; и даже некоторые сахабы и табиины позволяли музыку, что демонстрирует разнообразие шариатских мнений. Имам аль-Газали также подчёркивал: «Если судить по кораническим и хадисным текстам, то слушание музыки с ударными инструментами (даф и т. п.), а также начало танца под ритм палочек само по себе является мубах; запретом охвачены только дурные песни, вызывающие беспечность, а также струнные и духовые инструменты. Если же утверждать, что музыка запрещена лишь по причине вызываемого ею удовольствия, то тогда следовало бы запретить всё, что приносит человеку удовольствие».

Таким образом, хотя в истории исламского права преобладал строгий подход к музыке, в нём всегда существовали исключения и ограниченные формы дозволенности. Во всех мазхабах признавалось, что музыка, не противоречащая шариатским нормам и имеющая религиозное значение (например, маулид или азан), может считаться дозволенной при определённых условиях. В достоверных хадисах сообщается, что Пророк (мир ему) разрешал бить в даф на свадьбе, чтобы объявить о её проведении (аль-Бухари, «Никах», 5147), а также не запрещал девушкам петь в дни Курбан-айта и Ораза-айта (Муслим, «Салат», 892). Следовательно, традиционный исламский подход заключается не в полном отрицании музыки, а в оценке её морально-этических последствий.

Музыка в философских и суфийских воззрениях

Рассматривать музыкальную тематику исключительно в правовом поле означает не охватить её духовно-философские аспекты. В исламской цивилизации музыка исследовалась не только с точки зрения дозволенности или запрета, но и как явление искусства и эстетики. Ранние мусульманские мыслители воспринимали музыку как одну из отраслей науки. Известно, что в VIII–IX веках багдадские учёные переводили на арабский язык греческие и персидские трактаты по музыке и изучали её математические основы — арифметику и геометрию музыкальных интервалов (Қабылқанова, 2023). Философ-учёный аль-Фараби в своём труде «Большая книга о музыке» (Китаб аль-мусики аль-кабир) глубоко исследовал музыкальную теорию и систематизировал её как сферу знания и искусства. Таким образом, в средневековом мусульманском мышлении музыка рассматривалась и как феномен, влияющий на познание человека и его воспитание.

Поскольку в исламской философии особое место занимает понятие красоты (эстетики), музыка также получила определённую позитивную оценку. Многие мыслители указывали, что даже чтение Корана выполняется мелодичным макамом, а при призыве к молитве (азан) важна красота голоса; это не является музыкой в прямом смысле, но демонстрирует благотворное влияние звукового искусства на человеческую природу. В суфийской традиции музыка занимала особое место как духовный инструмент. Суфии применяли её в ритуалах сама‘ — формах зикра, где использовались песнопения, мелодии и порой танцевальные движения (такие как кумра у тюрков, каввали на Индийском субконтиненте, или вращение дервишей-мевлеви в Турции). Считается, что Ходжа Ахмед Ясави позволял исполнять свои хикметы под сопровождение кобыза или домбры, используя музыкальные мотивы для зикра и духовного воспитания (Harris, 2019). Это показывает, что в суфизме музыка рассматривалась как средство духовной терапии и очищения сердца.

Выдающиеся исламские философы стремились глубже понять тайну влияния музыки на сердце. Так, Ибн Сина (Авиценна), анализируя категории красоты и любви, отмечал, что подобно тому, как человеческий глаз наслаждается прекрасной формой, ухо стремится к благозвучию. Он писал, что «стремление к красоте — естественное свойство

человека, а высшая красота раскрывается в любви к Аллаху», и что наслаждение мелодией может приводить к постижению божественной красоты (Spahic, 2024). Философ-учёный Ибн аль-Хайсам также подчёркивал, что восприятие красоты является процессом души: если определённая форма или звук вызывает приятное чувство, душа признаёт его красивым. Эту мысль развивали аль-Газали и другие мыслители, объясняя связь между тем, что нравится внешним чувствам, и тем, что радует сердце как носитель духовной красоты (Spahic, 2024).

Особенно ёмко взаимоотношение музыки и духовности описывает имам Абу Хамид аль-Газали. В своём труде «Кимия-йи са‘адат» («Алхимия счастья») он посвящает музыке и танцу отдельную главу, где раскрывает их воздействие на сердце. По словам Газали, «сердце человека подобно кремню, в котором скрыт огонь, сотворённый Аллахом. Музыка и согласованные звуки разжигают этот внутренний огонь. Мелодичные звуки являются отражением красоты мира духов (‘алам ал-арвах). Они напоминают человеку о его духовном происхождении и о мире, откуда происходит его душа. Поэтому музыка вызывает в сердце глубокое волнение и приводит его к состоянию экстаза — неведомой радости». Воздействие музыки и танца, по Газали, связано с природой самого человека: люди с нежным и чувствительным сердцем могут испытать возвышенное состояние, охватываемые радостью и любовью, в то время как люди с «огрубевшим» сердцем этого не ощущают. «Музыка усиливает ту любовь, что уже присутствует в сердце, - если в нём есть любовь к Аллаху, музыка разжигает огонь божественной любви; если же сердце наполнено страстями, музыка лишь усиливает низменные желания».

На основе этого Газали рассматривает музыку как зеркало внутреннего состояния человека и как инструмент, усиливающий чувства, уже присутствующие в сердце. Если в сердце живёт вера, музыка укрепляет её; если сердце подчинено страстям, музыка пробуждает страсти. Учёный подытоживает свои мысли образным рассуждением: «Если человек обладает любовью к Аллаху, то заниматься тем, что усиливает эту любовь, — похвально. А если сердце охвачено мирской алчностью, музыка усиливает лишь её, и для такого человека музыка становится харам. Но если человек слушает музыку без дурных мыслей, только ради приятного отдыха, то она нейтральна и не является грехом. Как нет греха в том, чтобы наслаждаться пением птиц или радоваться красоте природы, так и приятный мелодичный звук сам по себе не несёт греха» (Gazâlî, 2010).

Как видно, в исламской философии и суфийской традиции музыка оценивается не с позиции прямого запрета, а с точки зрения её влияния на духовный мир человека — позитивного или негативного. Если музыка используется в надлежащем контексте и с благим содержанием, она может служить средством приближения к Аллаху. Суфийская поэзия и религиозные напевы (иляхи) веками играли важную роль в духовном воспитании мусульман. Так, музыкальное наследие тюркского суфизма — «Диуан-и Хикмет» Ясави, а также казахские жыраулар и их термелер — несли религиозно-нравственные идеи через мелодию и слово. Такие мыслители степи, как Бұхар жырау и Ақтанберді жырау, передавали нравственные и духовные ценности через домбру — инструмент, ставший символом национальной этики и эстетики. Все эти явления свидетельствуют о том, что в ряде регионов ислам гармонично переплетался с местной музыкальной культурой, формируя позитивное отношение к музыке. Недаром многие авторитетные шейхи подчёркивали: «Ислам никогда не был врагом красоты и искусства».

Современные дискуссии и фетвы

В XX и XXI веках исламские дискуссии о музыке продолжаются на новом уровне. С одной стороны, консервативные течения, такие как некоторые круги в Саудовской Аравии или талибы в Афганистане, по-прежнему придерживаются строгого запрета на музыку. С другой стороны, официальные богословы и интеллектуалы во многих мусульманских странах занимают более умеренную позицию. В условиях развития современных

технологий и массовой культуры музыка стала неотъемлемой частью жизни мусульманской молодёжи. В таких обстоятельствах ряд учёных подчёркивает, что «объявлять музыку полностью харам — неестественно; чрезмерный запрет лишь усиливает интерес молодёжи», и выступают за необходимость фетв, учитывающих реальные социальные условия. Например, малайзийский исследователь Спачич Омар пишет: «Полный запрет музыки противоречит человеческой природе и в конечном итоге приводит к отрицательным результатам. Наиболее правильным является признание умеренной, небезнравственной музыки частью нашей жизни и создание возможностей для удовлетворения эстетических потребностей молодёжи законными способами». Действительно, поскольку современное общество не может существовать без музыки, исламские учёные всё чаще применяют принцип «устранение большего вреда посредством меньшего вреда» (الأشد يزال بالضرر الأخف), отдавая предпочтение ограничению и регулированию, а не полному запрету. Массовое запрещение музыки молодёжи в современных условиях не только крайне труднореализуемо, но и нередко оказывается неэффективным. Поэтому всё чаще подчёркивается необходимость разумных, жизнеспособных решений, а не безапелляционных запретов.

В ряде мусульманских стран официальные фетвенные органы приняли взвешенные решения по вопросу музыки. Так, Высший совет по делам религии Турции (Дианет) в 2017 году издал специальную фетву, где говорится: «В Коране и Сунне нет доказательств того, что слушание музыки или занятие музыкой сами по себе являются грехом. Напротив, некоторые слова Пророка указывают на принципиальную дозволенность музыки. Поэтому музыкальные формы, противоречащие основам вероучения, поклонения и нравственности, а также ведущие к греховным поступкам, являются харам. А музыка, не противоречащая исламским нормам и не ведущая к запретным действиям, с точки зрения шариата не осуждается» (Din İşleri Yüksek Kurulu, 2017). В фетве также приводятся хадисы о том, что Пророк (мир ему) разрешал использование дафа на свадьбе и не запрещал девушкам петь в дни праздников. На основе этого делается вывод, что музыка в целом не является абсолютно запрещённой (мутлак харам), а по своей природе относится к категории мубах - дозволенного.

Аналогичные позиции выражали учёные университета аль-Азхар (Египет), катарский шейх Юсуф аль-Кардави, а также муфтияты Узбекистана и других стран Центральной Азии. В последние десятилетия они указывали, что «музыка как таковая не является запретной; оценка зависит от содержания, контекста и воздействия» (Al-Azhar Grand Mufti's Office, n.d.).

В современном мусульманском обществе развитие музыкальной сферы условно можно разделить на два направления. Первое — это традиционные исламские мелодии и нашиды (религиозные песнопения). В данном жанре музыкальные инструменты используются ограниченно (преимущественно даф, барабан или полностью вокальные многоголосные исполнения), а тексты содержат восхваление Аллаха, пророка или духовно-нравственные темы. Примерами могут служить арабские нашиды или тюркские иляхи. Многие учёные рассматривают этот жанр как допустимую и даже полезную альтернативу развлекательной музыке.

Второе направление — придание современным эстрадным музыкальным стилям мусульманского содержания. За последние десять лет широкую популярность получили исполнители, такие как Махер Зейн и Сами Юсуф, исполняющие песни исламской тематики в стилях поп, рок или рэп. Одни артисты используют полноценную инструментальную аранжировку, другие предпочитают вокальные ансамбли а cappella. Подобные жанры зачастую рассматриваются как средство сделать исламские ценности ближе молодёжи.

Однако этому противопоставляются и голоса консервативных групп. Например, некоторые салафитские и талибанские религиозные лидеры в Саудовской Аравии и

Афганистане объявляют любую музыку харам и вводят запреты на её использование в общественных местах. Известно, что в Афганистане под управлением Талибана в 1990-е годы музыка была полностью запрещена, и имели место случаи наказания за её прослушивание (Saber, 2023). После возвращения к власти в 2021 году движение «Талибан» также ввело ограничения на музыку в общественных пространствах. В Исламской Республике Иран действует особая политика: западные жанры поп- и рок-музыки ограничиваются и подвергаются цензуре как «не соответствующие духу ислама», тогда как традиционная персидская и религиозная музыка поддерживается государством. Таким образом, в ряде стран попытки подавления «современной западной музыки» трактуются как возвращение к культурным корням и противостояние западной экспансии.

В целом в современном мусульманском мире большое внимание уделяется моральному характеру музыки. Исламские учёные подчёркивают тезис о том, что «вред музыки заключается в её харам-содержании», и призывают не к полному запрету, а к направлению музыкальной культуры в конструктивное русло, особенно в воспитании молодёжи. Музыкотерапия, признанная современной медициной, демонстрирует, что мягкие классические и природные мелодии уменьшают стресс и улучшают эмоциональное состояние. Исходя из этого, богословы отмечают, что ислам одобряет искусство и знания, оказывающие положительное влияние на душевное состояние человека.

Так, в ряде развитых стран пациенты больниц проходят лечение под сопровождение классической музыки, что положительно влияет на гормональный баланс (Жолдыбайұлы, 2014). Кроме того, исторические источники свидетельствуют, что во времена Пророка (мир ему) мусульмане использовали ударные инструменты для поднятия боевого духа войска. В некоторых исламских государствах прошлого существовали даже специальные центры музыкотерапии — например, в османских лечебницах применяли музыкальные мелодии для лечения нервных расстройств. Всё это показывает, что музыка имеет не только развлекательное измерение, но и обладает терапевтическим и духовным потенциалом.

В заключение можно отметить, что современная фетвенная практика склонна классифицировать музыку на три категории:

Музыка с порочным содержанием, призывающим к разврату, безнравственным действиям или содержащим высказывания, противоречащие основам вероучения, — однозначно признаётся харам. К данной категории относятся эротические и вульгарные песни, музыка, побуждающая к употреблению алкоголя, прелюбодеянию, а также композиции, содержащие элементы насмешки над религией или куфр.

Музыка с нейтральным или нравственно положительным содержанием, не противоречащая нормам шариата по форме исполнения, относится к халал/мубах. К этому типу относят патриотические песни о Родине, родителях, добре и единстве, а также религиозные нашиды и иляхи различных суфийских тарикатов. Разумеется, учитываются и этические требования к исполнению: если одежда, манера поведения артистов или атмосфера мероприятия противоречит исламской этике (например, беспорядочное смешение полов), то даже содержание песни может обрести порицаемый оттенок.

Музыка, не имеющая вредного содержания и предназначенная для умеренного развлекательного досуга, условно считается мубах (нейтральной), хотя чрезмерное увлечение ею не приветствуется. В эту категорию входят многие образцы классической музыки, народные песни и кюи, а также мелодии, исполняемые на национальных инструментах. Исламские учёные подчёркивают, что если подобная музыка приводит человека к хорошим мыслям и позитивным переживаниям, то она не наносит вреда.

Ислам и музыка в Казахстане

Казахстан, будучи частью мусульманского мира, переживает музыкальные дискуссии в собственном культурном контексте. В многовековой традиции казахского народа музыка занимает особое место. Песни, кюи, жыр и дастан были и остаются стержнем

духовной жизни. Национальные инструменты — домбра, кобыз — служили средством передачи духовного наследия из поколения в поколение, и казахский народ никогда не отделял это наследие от религиозного мировоззрения. Стихи Абая, начинающиеся строкой «Когда человек приходит в мир, он входит в него с песней», символически указывают на то, что сама жизнь воспринималась как движущаяся в ритме музыки — что отражает представление о песне и жыре как о неотъемлемой части бытия.

Действительно, музыкальное наследие — от бесік жыры до терме, сопровождаемого кюем — тесно переплетено с нравственным и духовным воспитанием казахов. Несмотря на усиление секуляризации в советский период, после обретения независимости религиозность в обществе вновь начала возрастать. Вместе с этим появились и новые дискуссии вокруг музыки. Некоторые молодые люди, попавшие под влияние зарубежных радикальных проповедников, распространяли категоричные заявления вроде «домбыра — харам» или «пение — грех», что вызвало широкий резонанс. В социальных сетях появлялись посты о «запрете музыки», порождая недопонимание среди населения, о чём сообщали средства массовой информации. Для общества, где домбра и кюи являются частью исторической идентичности, утверждение о «греховности национальной музыки» стало настоящим культурным шоком. Некоторые эксперты объяснили это недостатком религиозной грамотности и некритичным восприятием внешних идеологий ықпалдардың әсерінен.

В ответ на это казахстанские религиоведы и теологи активизировали просветительскую работу, подчёркивая, что ислам не ограничивает искусство и культуру. Духовное управление мусульман Казахстана и его Совет учёных опубликовали ряд фетв и разъяснительных материалов о музыке. Например, в статье теолога Кайрата Жолдыбайулы «Музыка тыңдау харам ба?» («Является ли прослушивание музыки харам?») отмечается, что в сунне имеются как хадисы, порицающие музыку, так и хадисы, допускающие её при определённых обстоятельствах. Исследовав их контекст, автор заключает: «разнообразие хадисов показывает, что запрет или дозволенность не связаны напрямую с музыкальными инструментами, а зависят от целей использования и состояния сердца слушающего». То есть, по мнению казахстанского учёного, главным критерием является не инструмент, а ситуация и намерение.

В этой же статье подчёркивается, что если песня или кюй пробуждают в человеке благие чувства, укрепляют любовь к Родине, родителям, нравственным ценностям, то они не могут считаться запретными. Действительно, многие казахские народные песни и кюи наполнены глубокими философскими размышлениями и призывом к добродетели. Музыкальные произведения — от кюев Коркыта до «Ақ толқын» Абылай хана — передают идеи мужества, единства и национального достоинства. Поэтому отечественные богословы считают традиционное казахское музыкальное искусство не противоречащим исламским нормам, а, напротив, во многом им созвучным.

На самом деле традиционное религиозное понимание, характерное для казахской духовной культуры, никогда не рассматривало домбру и кюй как греховное явление. Культура использования музыкальных инструментов, унаследованная от бахсы и жырау, органично переплелась с исламом. Например, в толғауах Бұхара жырау распространял религиозные знания, сочетал нормы шариата и нравственного воспитания; его наследие и сегодня воспринимается как школа духовности. В этом контексте категорические суждения, появившиеся в последние годы, — такие как полный запрет на музыку — казахстанские теологи расценивают как «влияние деструктивных течений», призывая общество критически относиться к подобным утверждениям. Действительно, идеология небольшой группы, считающей песню и кюй харам, противоречит традиционному мировоззрению народа. Учёные Духовного управления мусульман Казахстана также подтверждают в своих разъяснениях, что шариат не объявляет музыку полностью

запрещённой, а национальное музыкальное наследие, исполняемое на традиционных инструментах, не противоречит исламским нормам.

Если рассмотреть современную ситуацию в Казахстане, музыка присутствует во всех сферах жизни: от исполнения Государственного гимна в школах до концертных мероприятий на государственных праздниках. В мечетях звучит мелодичный азан, касиды, религиозные песнопения в дни исламских праздников. Несмотря на отсутствие отдельного официального документа по музыке, информационные ресурсы ДУМК (muftyat.kz, islam.kz, ummet.kz) публикуют ответы на вопросы о музыке. В этих разъяснениях проводится мысль о том, что музыка сама по себе не противоречит шариату, если она не ведёт к аморальности. Такая просветительская деятельность уже даёт свои плоды: среди казахстанской молодёжи развивается жанр религиозной музыки, создаются группы, исполняющие нашиды, а при мечетях открываются кружки по обучению традиционным религиозным песнопениям.

Разумеется, в условиях светского государства полный запрет музыки невозможен. Однако в религиозной среде нередко звучит критика в адрес некоторых направлений западной массовой культуры: непристойных клипов, откровенных сцен, агрессивных музыкальных стилей. Подобные тенденции соответствуют исламским нравственным нормам. В современных условиях определённые элементы отечественной эстрады — чрезмерное подражание западным образцам, эпатажные сценические образы, содержание, лишённое смысла — вызывают нарекания среди верующих. Духовные лидеры также обращают внимание на эти явления, призывая представителей искусства учитывать национальные и нравственные ценности в своём творчестве.

Таким образом, в общественном пространстве Казахстана постепенно формируется сбалансированное понимание отношения к музыке: одобрение музыкальных произведений, согласующихся с национальными традициями, образовательными и культурными целями, и ограничение музыкального контента, противоречащего нравственным нормам, пропагандирующего насилие или разврат.

Заключение

Исламские дискуссии о музыке представляют собой сложный процесс, напоминающий диалог между традицией и современностью. Как показал проведённый анализ, на протяжении истории многие исламские учёные относились к музыке с настороженностью, указывая на её возможные вредные стороны. Традиционная точка зрения связывала опасность музыки прежде всего с тем, что она может отвлекать человека от поминания Аллаха, усиливать страсти и приводить к бесполезной трате времени. Поэтому большинство запретительных решений касались именно подобных негативных последствий.

Тем не менее хорошо известно, что сущностная характеристика ислама — это стремление к умеренности и «срединному пути». В Коране нет ни одного аята, который бы прямо объявлял музыку харам. Даже среди хадисов содержатся сообщения, допускающие её при определённых условиях. Современные учёные, анализируя шариатские аргументы, приходят к выводу, что ислам не запрещает музыкальное искусство целиком, а порицает только его искажённые и порочные формы. Музыка в своей природе является нейтральным явлением; доброе или дурное значение ей придаёт намерение человека и цель её использования.

В контексте диалога между традицией и современностью ключевая задача мусульманских учёных сегодня состоит в том, чтобы, не утрачивая мудрость классического наследия, дать ему современное, сбалансированное толкование. В вопросе музыки это означает избегать как чрезмерной строгости, так и неоправданной вседозволенности, придерживаясь объективной и научно обоснованной позиции. Как подчёркивают исследования и современные фетвы, музыка в шариате рассматривается как «инструмент»,

правовой статус которого определяется ситуацией и последствиями применения. Она подобна ножу: если использовать его во благо, он приносит пользу; если употреблять во зло — становится причиной вреда.

Поэтому наиболее справедливый подход к оценке музыки — это определение её статуса на основе содержания и влияния. Придерживаясь этого принципа, мусульманское общество может, с одной стороны, сохранять и защищать религиозные ценности, а с другой — не утрачивать связь с общечеловеческим культурным наследием, частью которого является музыка.

В условиях Казахстана дискуссии вокруг музыки постепенно находят своё сбалансированное решение. По мере роста религиозной грамотности в обществе становится всё очевиднее, что между национальной традицией и исламом нет принципиального противоречия. Домбра и кобыз, которые почитали такие мыслители, как Абай и Шакарим, не отдаляли их от веры, а, напротив, служили средством духовного пробуждения. Современные теологи продолжают эту линию, разъясняя населению различие между полезной и вредной музыкой. Подобные процессы наблюдаются и в широком мусульманском мире: в Турции, Малайзии, Индонезии, Казахстане и других странах музыкальное искусство развивается в гармонии с исламом, становясь частью современного культурного пространства.

Дискуссии о музыке в исламском контексте следует рассматривать как важное явление, отражающее эволюцию мусульманской интеллектуальной традиции. Через эти обсуждения исламское общество переосмысливает границы искусства и культуры, уточняет их религиозно-этические критерии. Позиции, сформированные в результате осмысленного диалога и научного анализа, становятся наиболее объективной основой для общественного консенсуса. Распространённая сегодня точка зрения гласит: музыка не противоречит исламу, если её содержание направляет человека к добру и нравственности. Это положение, с одной стороны, согласуется с классическим наследием (не выходя за рамки принципов, установленных традиционными учёными), а с другой — учитывает современные научные и социальные реалии.

Ислам не отвергает искусство; напротив, он требует, чтобы оно сохраняло духовную чистоту, воспитательное и этическое значение. Поэтому отношение к музыке в мусульманском обществе также должно укрепляться в рамках этих принципов. По мере усиления преемственности между традицией и современностью научно-религиозные представления о музыке будут только углубляться.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Al-Azhar Grand Mufti's Office. (n.d.). *Musical instruments in Islam* (Fatwa No. 6870). <https://dar-alifta.org/en/fatwa/details/6870/musical-instruments-in-islam>
- Аляутдинов, III. (2010, January 20). *О соответствии канонам Ислама музыки, музыкальных инструментов и песен.* <https://dumso.ru/f10#:~:text=1,%D0%9A%D0%BE%D1%80%D0%B0%D0%BD%2C%2031%3A6>
- Ән тыңдау харам ба? (2021, March 10). <https://www.ihsan.kz/kk/articles/view/401>
- Bıyık, T. (2020). Kâdîhan'ın Fetâvâ adlı eseri özelinde mûsiki hakkındaki görüşleri. *Harran Üniversitesi İlahiyat Fakültesi Dergisi*, 44, – S. 142–158.
- Din İşleri Yüksek Kurulu. (2017, July 12). *İslâm'ın müziğe bakışı nasıldır?* <https://kurul.diyanet.gov.tr/soru/islamin-muzige-bakisi-nasildir/0193c42d-9c11-7150-effe-49ca596cca31>
- Farahat, O. (2023). Norms and values in Islamic legal reasoning: The case of listening to music. *Religions*, 14(6), 780. <https://doi.org/10.3390/rel14060780>
- Gazâlî, İ. E. H. (2010). *Kimyâ-yı saâdet: Eksiksiz Türkçe tercümesi* (A. Arslan, Trans.). İstanbul: Merve Yayınları. – S. 752.
- Harris, R. (2019). Text and performance in the Hikmât of Khoja Ahmad Yasawi. *Rast Musicology Journal*, 7(2), – S. 2152–2168.

Idris bin Awang, M. K. bin Hj. Ab. Majid, & Muhammed bin Yusof. (2009). Islam and music: Special reference to the concept of moderation and the enjoyment of music. *KATHA – The Official Journal of the Centre for Civilisational Dialogue*, 5.

IslamWeb. (2012, March 20). *Madhahib al-a'immati fi hukmi al-darb bi-d-duff li-r-rijal wa-n-nisa' fi al-'urs wa-ghayrihi* (Fatwa No. 176031). <https://www.islamweb.net/ar/fatwa/176031/>

Maceda, J. (2001). The structure of principal court musics of East and Southeast Asia. *Asian Music*, 32(2), – S. 143–178.

Nafiz, F. (2025). Hadith on the prohibition of music from the perspective of ulama madhhab and students of Jember. *Al-Jadwa: Jurnal Studi Islam*, 4(2).

Қабылқанова, А. (2023, June 19). Мұсылман әлеміндегі музыкалық білім негіздері. <https://ruh.kz/musylman-alemindegi-muzykalyq-bilim>

Saber, Ş. (2023, August 17). 'I feel suffocated': Taliban intensifies clampdown on music in Afghanistan. <https://www.rferl.org/a/taliban-intensifies-crackdown-music-afghanistan/32551971.html>

Spahic, O. (2024, September 5). *Islam does not prohibit music, only its distortions*. <https://news.iium.edu.my/?p=180206>

Ubabuddin, M., Faez Bin Ilias, & Herwani. (2025). Analysis of music in Islamic law perspective. *Realism: Law Review*, 3(2), – S. 1–11.

Zholdybauly, Q. (2014). *Muzyka tyñdau haram ba?* [Is listening to music haram?]. <https://islam.kz/kk/articles/kokeikesti/muzyka-tyndau-haram-ba-372/>

REFERENCES

Al-Azhar Grand Mufti's Office. (n.d.). *Musical instruments in Islam* (Fatwa No. 6870). <https://dar-alifta.org/en/fatwa/details/6870/musical-instruments-in-islam> (In English).

Alyautdinov, Sh. (2010, January 20). *O sootvetstvii kanonam Islama muzyki, muzykal'nykh instrumentov i pesen*. Alyautdinov, Sh. (2010, January 20). *O sootvetstvii kanonam Islama muzyki, muzykal'nykh instrumentov i pesen*. [On the conformity of music, musical instruments, and songs with the canons of Islam] <https://dumso.ru/f10#:~:text=1,%D0%9A%D0%BE%D1%80%D0%B0%D0%BD%2C%2031%3A6> (In Russian).

An tyndau haram ba? [is listening to music haram?] (2021, March 10). <https://www.ihsan.kz/kk/articles/view/401>. (In Kazakh).

Bıyık, T. (2020). Kâdihan'ın Fetâvâ adlı eseri özelinde mûsiki hakkındaki görüşleri. [The views on music in the work Fatâvâ of Qâdikhân] *Harran Üniversitesi İlahiyat Fakültesi Dergisi*, 44, – S. 142–158. (In Turkish).

Din İşleri Yüksek Kurulu. (2017, July 12). *İslâm'ın müziğe bakışı nasıldır?* [What is Islam's view on music?] <https://kurul.diyanet.gov.tr/soru/islamin-muzige-bakisi-nasildir/0193c42d-9c11-7150-effe-49ca596cca31> (In Turkish).

Farahat, O. (2023). Norms and values in Islamic legal reasoning: The case of listening to music. *Religions*, 14(6), 780. <https://doi.org/10.3390/rel14060780> (In English).

Gazâlî, İ. E. H. (2010). *Kimyâ-yı saâdet: Eksiksiz Türkçe tercümesi* (A. Arslan, Trans.). [The Alchemy of Happiness: Complete Turkish Translation (A. Arslan, Trans.)] İstanbul: Merve Yayınları. – S. 752. (In Turkish).

Harris, R. (2019). Text and performance in the Hikmât of Khoja Ahmad Yasawi. *Rast Musicology Journal*, 7(2), – S. 2152–2168. (In English).

Idris bin Awang, M. K. bin Hj. Ab. Majid, & Muhammed bin Yusof. (2009). Islam and music: Special reference to the concept of moderation and the enjoyment of music. *KATHA – The Official Journal of the Centre for Civilisational Dialogue*, 5. (In English).

IslamWeb. (2012, March 20). *Madhahib al-a'immati fi hukmi al-darb bi-d-duff li-r-rijal wa-n-nisa' fi al-'urs wa-ghayrihi*. [The opinions of the Imams on the ruling of beating the duff (frame drum) for men and women during weddings and other occasions]. (Fatwa No. 176031). <https://www.islamweb.net/ar/fatwa/176031/> (In English).

Maceda, J. (2001). The structure of principal court musics of East and Southeast Asia. *Asian Music*, 32(2), – S. 143–178. (In English).

Nafiz, F. (2025). Hadith on the prohibition of music from the perspective of ulama madhhab and students of Jember. *Al-Jadwa: Jurnal Studi Islam*, 4(2). (In English).

Qabyłqanova, A. (2023, June 19). *Musylman älemindegi muzykalıq bilim negizderi*. [The foundations of musical education in the Muslim world.] <https://ruh.kz/musylman-alemindegi-muzykalyq-bilim> (In Kazakh).

Saber, Ş. (2023, August 17). ‘I feel suffocated’: Taliban intensifies clampdown on music in Afghanistan. <https://www.rferl.org/a/taliban-intensifies-crackdown-music-afghanistan/32551971.html> (In English).

Spahic, O. (2024, September 5). *Islam does not prohibit music, only its distortions*. <https://news.iium.edu.my/?p=180206> (In English).

Ubabuddin, M., Faez Bin Ilias, & Herwani. (2025). Analysis of music in Islamic law perspective. *Realism: Law Review*, 3(2), – S. 1–11. (In English).

Zholdybaiuly, Q. (2014). Muzyka tyñdau haram ba? [Is listening to music haram?]. <https://islam.kz/kk/articles/kokeikesti/muzyka-tyndau-haram-ba-372/> (In Kazakh).